

Подробности

Хоровой марафон в день Ярмарки!

Всеволожская районная сельскохозяйственная ярмарка прочно вписалась в календарь праздничных дат нашего района. Исторически на Руси установилась традиция проводить Ярмарки с участием балаганных и скоморошских театров и артистов, песенных фольклорных коллективов, которые не только дополняли, но значительно украшали ярмарку, наполняли ее весельем и радостью, а торговцам помогли продать свой товар.

Работники отдела культуры МО "Всеволожский муниципальный район", идя навстречу пожеланиям организаторов Ярмарки, провели в субботу, 11 октября, хоровой марафон, в котором приняли участие 6 творческих коллективов Всеволожского района. Перед гостями ярко и красочно выступили Народный коллектив ансамбль русской песни "Крупеничка" (руководитель заслуженный работник культуры Российской Федерации Галина Юрова), Народный коллектив ансамбль русской песни "Сертоловчанка" (руководитель Сергей Гопкало), Юковский Народный хор (руководитель Алексей Шепицин),

Народный хор Рахинского Дома культуры (руководитель Елена Королева), Вартемянский Народный хор "Рябинушка" (руководитель Александр Матвеев), фольклорный ансамбль "Тридевятое царство" из п. Новое-Девятино (руководитель Светлана Смирнова).

В течение трех часов, несмотря на ненастную погоду, на сцене звучали задушевные русские и казацкие песни о красоте природы, широте и удали народной души, о любви и верности. Музыкальные переливы баяна вносили яркую краску в выступление коллективов, а шутки и прибаутки, пословицы и поговорки, которыми так и сыпал ведущий ярмарки Юрий Федулов, вызывали улыбку и веселый смех у посетителей.

Отдел культуры выражает большую благодарность главам сельских и городских поселений, которые направили коллективы на это мероприятие, руководителям и участникам народных коллективов за развитие и приумножение лучших традиций песенного искусства во Всеволожском районе.

**Н. В. КРАСКОВА, начальник
отдела культуры**

Архивный след

Хранители истории Всеволожского района

Значение слова «архив» понятно каждому. Этот латинизм давно обособился в русском языке и означает собрание документов организаций, учреждений, а также разнообразных личных материалов — писем, рукописей и пр. Люди, которые работают с архивными документами, назывались раньше, на латинский манер, архивариусами, теперь все чаще — архивистами. Деятельность специалистов архивного дела кажется скучной и рутинной, но это, поверьте, заблуждение. Тому, кто однажды прикоснулся к старым пожелтевшим страницам, с которых смотрит сама История, упорядоченная и пронумерованная по датам, архив представляется настоящей сокровищницей, из которой можно почерпнуть много интересного.

С начальником архивного отдела Всеволожской районной администрации Т.Н. Жоголевой мы говорили о том, что пришла пора открыть в нашей газете архивную рубрику, чтобы сделать достоянием общественности уникальные факты из истории района, которые никогда и нигде ранее не публиковались. Но для начала немного расскажем о работе этого учреждения.

Раньше в районе было два архива: городской государственный и объединенный межведомственный, но с 1997 года существует единый архивный отдел, в котором работают шесть сотрудниц, включая начальника. Кроме двух кабинетов, где происходит прием посетителей и оформление документов, существует большое, площадью 388 квадратных метров, архивохранилище. На стеллажах, как в библиотеке, в строгой последовательности составлены прошитые и пронумерованные документы из жизни района за много-много лет.

По каким-то особым правилам, понятным только сотрудникам этого учреждения, здесь хранятся не все материалы, а лишь часть их: многие сведения можно найти только в центральных архивах. Иногда за получением справок, особенно связанных с собственностью на землю, советуют обратиться именно туда.

Во Всеволожский архивный отдел поступают документы организаций по двум спискам: в список № 1 входят администрации городских и сельских поселений, которые, по истечении определенного законом срока, направляют в архив документы по основной

деятельности и по личному составу. Во Всеволожском архиве сосредоточены документы по основной деятельности организаций, начиная с 1976. Более ранние документы находятся в центральных архивах.

В список № 2 входят те предприятия, которые прекратили свое существование. Их документы по личному составу (приказы, личные дела, карточки по учету кадров), по решению арбитражного суда, поступают в архив, где и ждут своего часа. Никогда нельзя сказать, какой из архивных документов и кому может понадобиться. Возможно, это произойдет завтра, а может, через сорок лет.

Деятельность архивистов, хотя и носит по преимуществу бумажный характер, немыслима без общения с людьми, которые обращаются в это учреждение за получением различных справок. По каждому запросу начинается поиск, иногда очень непростой, следующий извилинами архивными тропами и с не всегда положительным результатом. Особенно трудный для архивистов период — Великая Отечественная война: многие документы отсутствуют вообще либо сохранились частично. А те, что чудом сохранились, берегаются особенно тщательно.

Бумага — материал не особенно прочный. Для нее губительны и солнечные лучи, и излишняя влажность. Поэтому в архивохранилище поддерживается постоянный уровень влажности — это предохраняет документы от пагубного воздействия грибка. Подвальное помещение администрации оказалось удачным местом для разме-

щения хранилища документов. Здесь, в тишине, обрели свое место на полках архивных стеллажей события, уже ставшие историей. Место это такое: здесь живет уходящее. Но именно среди этих полок с документами понимаешь, как относительно понятие времени. Стоит открыть одну из папок — и ты становишься очевидцем давно прошедшего, теряя ощущение дня сегодняшнего.

Но сотрудники — профессионалы своего дела. На лирику времени у них попросту не хватает. Здесь, в архивохранилище, они разыскивают факты, не отдаваясь власти чувств. Иначе могучая эмоциональная стихия захлестит, захлестнет и затруднит работу, которой всегда много.

В деятельности отдела наблюдаются периоды относительного спокойствия и всплесков, когда обращений становится особенно много. Всплески обычно связаны с выходом правительственных документов, дающих людям право на те или иные льготы. Когда был учрежден знак «Житель блокадного Ленинграда», на Всеволожский архивный отдел буквально обрушился поток заявлений от людей, которые жили в районе в военные годы. Архивисты старались помочь всем, просматривая старые домовые книги и сохранившиеся списки жителей. Большой поиск велся и по запросам детей блокадного Ленинграда, которые в годы войны в составе школ принимали участие в уборочных работах в совхозах, находившихся на территории района.

Незаметная, на первый взгляд, и очень кропотливая работа архивистов многим людям помогла получить гарантированные государством льготы.

Очень много времени требуется для того, чтобы сделать выборку по заработной плате для начисления пенсии — этим даже занимается отдельный специалист. Справки такого рода очень сложны в исполнении: из-за небрежности или ошибки архивиста человек может лишиться части зарабо-

танной пенсии. К счастью, пока в адрес архивного отдела поступают только благодарности.

Документы попадают в архив разными путями. Некоторые истории достойны того, чтобы о них написать. Однажды в архивный отдел обратилась женщина, которая, получив ордер на квартиру, вошла в нее и, к своему удивлению, обнаружила там большое количество документов какой-то организации. Выбросить их у нее рука не поднялась, и обладательница ордера пришла в архив. Там сразу приняли все необходимые меры, чтобы спасти документы: вывезли их на машине, упорядочили, создали частично сохранившийся фонд «Дизельстрой». Люди, которым эти документы, может быть, еще сослужат добрую службу, никогда не узнают, кому обязаны, скажем, подтверждением трудового стажа для начисления пенсии.

Т.Н. Жоголева, которая рассказала мне об этом, родилась, выросла и вышла замуж в Дубровке. Коренная дубровчанка, она знает в поселке почти всё и обо всех. Ей, например, известно, каким подвижником был председатель Дубровского поселкового совета К.Никонов, который в годы войны сумел спрятать списки сотрудников бумажной фабрики, полностью разгромленной фашистами. В 1946 году именно он принес эти документы на деревообрабатывающий комбинат, где они хранились до передачи во Всеволожский архив.

Татьяна Николаевна с таким воодушевлением рассказывает эти истории, что начинаешь понимать: для нее архив — это не просто работа, но и увлечение. Невольно напрашивается вопрос:

— Вы считаете свою работу творческой? Ведь в ней столько рутины, систематизации.

— Когда ведешь поиск, возникает творческая заинтересованность, иногда даже личная.

Однажды я обнаружила в архиве личную карточку своего деда, который

работал на Дубровском деревообрабатывающем комбинате, а также документы, имеющие отношение к брату моего свекра. Отец мужа во время войны потерял связь со своими родственниками, ничего не знал о них. В архиве нашлись сведения о его брате, который во время войны работал перевозчиком: доставлял на лодке рабочих с одного берега Невы на другой, на бумажную фабрику.

Архив — это то место, где чувствуешь, как история каждого человека тесно переплетается с историей города, поселка, страны. Много здесь хранится трагических материалов — это документы Парголовской, Всеволожской прокуратур военного периода. Решения судов той же поры поражают своей неотвратимостью. Такие документы не подлежат публикации, как не подлежат разглашению или выдаче посторонним лицам те или иные конфиденциальные сведения — таковы правила работы государственных архивов.

Ведется в архиве работа и по созданию личных фондов, которая началась с одного примечательного случая, о котором рассказала Татьяна Николаевна: «Раньше архив размещался в доме по улице Вокка, 12. Этажом выше жила немолодая женщина, которая иногда заглядывала к нам по-соседски. Однажды в выходной день сработала сигнализация, и я пришла на работу, чтобы проверить, в чем дело. В подъезде буквально столкнулась с нашей соседкой сверху — она спускалась по лестнице, увешанная орденами и медалями. Вот тогда я и узнала, Антонина Кирилловна Карпова в послевоенный период возглавляла Всеволожскую пожарную часть. Она передала в архив сохранившиеся у нее документы, кроме того, мы записали ее устные воспоминания на магнитофонную пленку».

Конечно, магнитофонные записи, как и письменные воспоминания, по большому счету, документами не являются, но ведь свидетельства очевидцев ушедшей эпохи совершенно бесценны для истории. Так архивное дело переплетается с музейным. И в этом нет противоречия.

Нина УСТИЧЕВА